

«На смерть Полонского»

Ты был обречен. Твой упрек
Сразил меня смыслом сугубым.
Я видел, и не уберег.
Узнал, и прошел душегубом.

Ты дрался, — я жил под шумок,
Ты бурно взывал из дежурной
На помощь, и я не помог.
Но урной и я буду, урна!

И речь моя рвется вперед
Не с тем, чтоб греметь в правнучатах,
А только торопит черед,
Чтоб не горевать в провожатых.

Есть будущее. И туда
Мое за тебя благодарствуй.
Там памятливей города,
Признательнее государства.

В ту область открытых сердец
И шлю я, былого подонок,
«Прости» свое, смелый борец
И неосторожный ребенок.

Б. Пастернак

<17 марта 1932 г.>